

ИМПЕРАТОРСКАЯ ЯХТА «ШТАНДАРТ»

ЛЕОНИД АМИРХАНОВ

ИЛЛЮСТРАЦИИ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ РОССИЙСКИМ ГОСУДАРСТВЕННЫМ АРХИВОМ
ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА, Л.И.АМИРХАНОВЫМ И Л.А.КУЗНЕЦОВЫМ

*С него сняли последнее оборудование, якоря и три буквы его последнего имени.
Испытания нового ракетного оружия прошли успешно. То, что осталось от корабля, отправили на металлолом.
Участовавшие в этих испытаниях и не подозревали, что расстреливали один из самых
красивых когда-то кораблей российского флота...*

«Где бы ни швартовался “Штандарт” — на Балтике или у крымских скал — он был образцом морской элегантности. Размером с небольшой крейсер, оснащенный паровой машиной, работавшей на угле, он тем не менее был спроектирован как парусное судно. Его огромный бушприт, украшенный золотым вензелем на черном фоне, устремленный вперед, точно выпущенная из лука стрела, как бы продолжал нос клипера. Над палубой возвышались три стройные, покрытые лаком мачты и две белые дымовые трубы. Над надраенными палубами были натянуты белые парусиновые тенты, затеняющие от солнца плетеные столы и стулья. Под верхней палубой располагались гостиные, салоны, кают-компании, обшитые красным деревом, с паркетным

полом, хрустальными люстрами, канделябрами, бархатными портьерами. Помещения, предназначенные для царской семьи, были задрапированы ситцем. Помимо судовой церкви и просторных кают для императорской свиты, на яхте имелись помещения для офицеров, механиков, котельных машинистов, палубной команды, буфетчиков, лакеев, горничных и целого взвода моряков гвардейского экипажа. Кроме того, на нижних палубах нашлось достаточно места для размещения духового оркестра и балалаечников». Так описывал императорскую яхту «Штандарт» американский писатель Роберт Мэсс в книге «Николай и Александра», посвященной последнему российскому императору и его семье. »

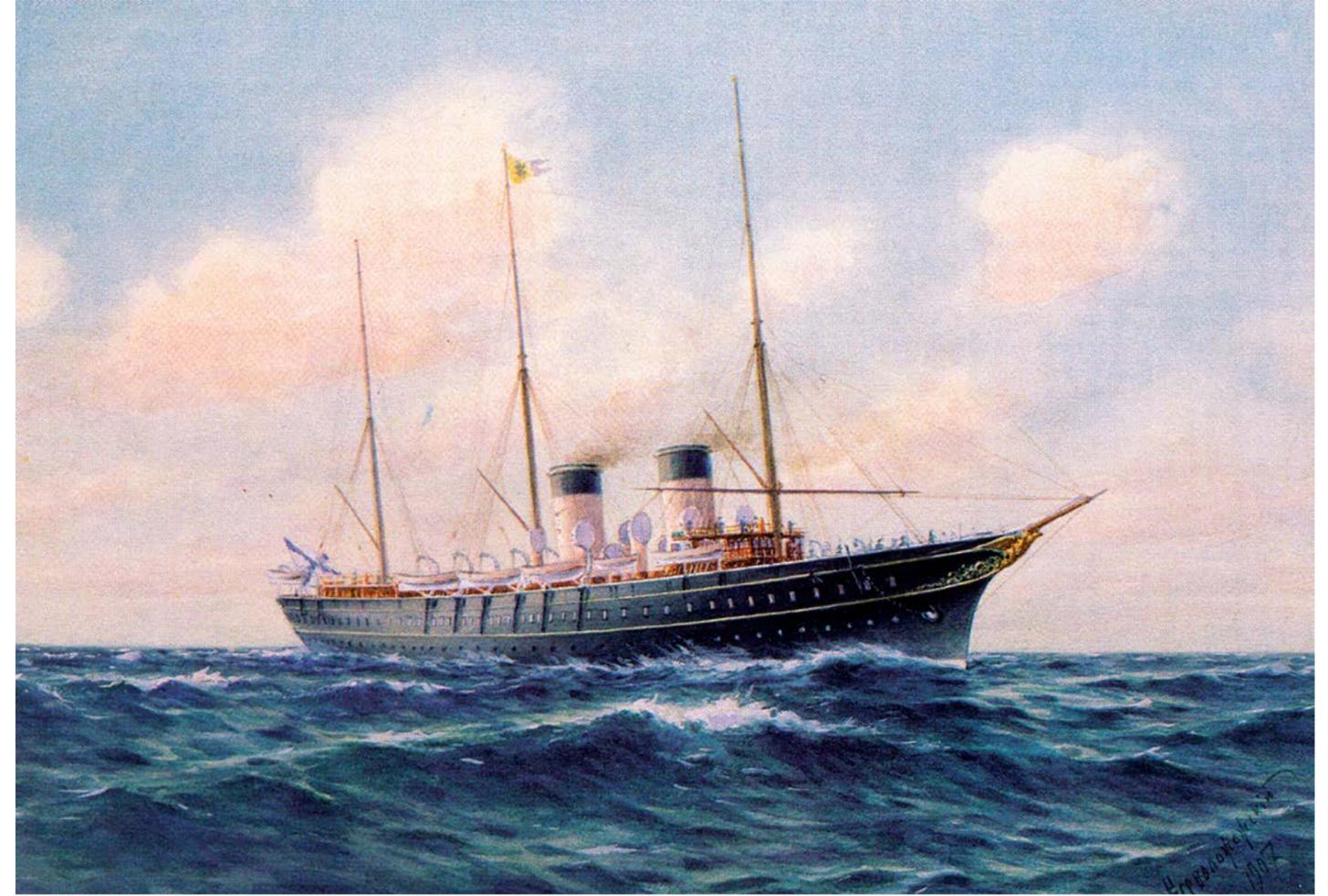

Первого октября 1893 года вечерние газеты Санкт-Петербурга сообщили, что в Копенгагене на судостроительной верфи «Бурмейстер и Вайн» в присутствии прибывших на яхте «Полярная звезда» императора Александра III, императрицы Марии Федоровны и цесаревича Николая была заложена новая императорская яхта, «способная отвечать задачам поддержания престижа России и величия императорского дома на международной арене». Через два с небольшим года, 26 февраля 1895 года в 2 часа 15 минут, яхта «Штандарт» «невзирая на лед, замечательно плавно сошла на воду». Но Александр III не смог увидеть сей торжественный момент, так как за четыре месяца до этого скончался, и все прелести нового корабля в полной мере оценил его сын, Николай II.

Новый корабль был четвертым в составе российского флота, носившим это имя. Первым был всем известный фрегат времен Петра I. Второй — 60-пушечный фрегат «Штандарт», участвовавший в русско-турецкой войне 1828–1829 годов, — построили в 1824 году в Херсоне.

Для императора Александра II 9 июня 1857 года во Франции заложили двухмачтовую колесную яхту «Александра», переименованную в ходе строительства в «Штандарт» и ставшую третьей в этом списке. При водоизмещении 895 тонн и мощности машин 400 л.с. она имела длину 70,4 метра. Оригинальное носовое украшение яхты состояло из овального щита с царской короной по центру и идущих от него вдоль бортов рельефных изображений двух развевающихся императорских штандартов.

Имя яхты — «Штандарт» — имело особое значение, так как штандартом называется флаг главы государства, вывешиваемый над местом, где он пребывает. Это подчеркивало величие и могущество монархов. В конце XIX — начале XX века штандарт, изготовленный

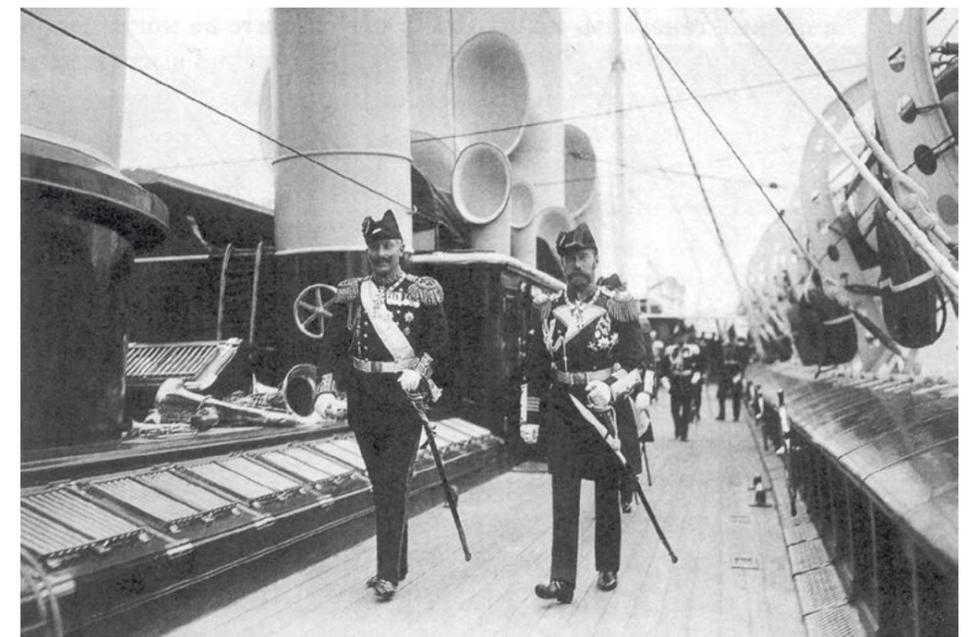

Императорская яхта «Штандарт». Художник И.А.Всеволожский. 1907 г.

«Свидание в Свинемюнде». Кайзер Вильгельм II и император Николай II на палубе яхты «Штандарт». Июль 1907 г.

из золотистого шелка с изображением черного двуглавого орла и морских географических карт, поднимали на яхте, когда на ней находился император.

При длине 128 метров и ширине 15,4 метра водоизмещение новой яхты в нормальном грузу составляло 5400 тонн. Паровая машина позволяла развивать скорость хода 22 узла. Для «салютации» на верхней палубе имелись восемь 47-миллиметровых пушек Гочкиса с никелированными для красоты стволами. «Штандарт» имел три палубы: верхнюю, царскую и жилую. »

Офицеры яхты «Штандарт». Командир «Штандарта» капитан 1 ранга И.И. Чагин (в центре), Н.В. Саблин — четвертый слева. 1907 г.

Великие княжны, цесаревич Алексей и офицеры яхты «Штандарт»

На просторной верхней палубе, покрытой досками белоснежного американского тиса, вместо фальшборта установили поручни из медных стоек с деревянным планширем. На него во время качки для безопасности пассажиров надевали мелкую сетку из лина. На верхнюю палубу вели четыре трапа: два носовых (служебных) и два кормовых (парадных), причем правый кормовой считался царским.

Командный мостик находился на верхней палубе позади фок-мачты, непосредственно над рубкой с электрическим машинным телеграфом. В рубке также располагались каюта для ведения вахтенного журнала при стоянке «Штандарта» на якоре и походная каюта (кабинет и спальня) его командира. На командном мостике размещалась ходовая рубка, в состав которой входили штурманское отделение и штурвальная рубка.

Выше на легком ажурном мостике, рядом со штурвалом, связанным с главным штурвалом в штурманской рубке, обычно находился вахтенный начальник. В рубке, кроме электрического и механического машинных телеграфов, находились телефоны судовой связи и аппарат для подводного улавливания маячных сигналов. Все рубки командного мостика были построены из темного красного дерева.

За надстройкой командного поста на верхней палубе шли котельные кожухи и основания двух корабельных дымовых труб. Вдоль бортов, напротив кожухов, размещались сетки для матросских коек. Между трубами, при одном из кожухов, были обустроены камбуз для команды, офицерская кухня, помещение для хранения хлеба и радиопост. Вокруг труб размещались вентиляционные раструбы котельного и машинного отделений яхты. Сразу же за грот-мачтой на верхней палубе находился световой люк машинного отделения. Его зеркальные стекла предохранялись от возможных ударов прочными никелированными решетками.

В кормовой части верхней палубы, на шканцах, традиционно для императорских яхт располагалась большая рубка (царская зала-столовая), в которой могли разместить-

ся 75 гостей. При входе в нее, на поперечной переборке, висело большое зеркало с жардиньерками для цветов. В нем отражалась вся зала протяженностью 25 м, шириной 5 м и высотой 4 м, с большим обеденным столом и проходящей через столовую бизань-мачтой, на которой были укреплены электрические часы и большой образ Святого Великомученика Георгия Победоносца.

В конце залы-столовой стояло пианино, а у стен, облицованных белым кленом и голубым линолеумом, располагались диваны. Тяжелые, массивные стулья, расставленные вокруг обеденного стола, были обиты синей тисненой шагреновой кожей. Во всю длину залы проходил световой люк, который вместе с боковыми окнами обеспечивал равномерное естественное освещение столовой в дневное время. Вечером помещение освещалось

Салон императорской яхты «Штандарт». Царская зала-столовая. Справа — бизань-мачта

тремя большими хрустальными люстрами и настенными бра. Крыша залы служила прогулочной площадкой («променад-деком») и имела поручни. Рядом с царской столовой на палубе стояли легкие плетеные кресла для отдыха на свежем воздухе. Зала-столовая заканчивалась на юте навесом, под которым были установлены диваны и плетеные кресла.

От салона залы-столовой на верхней палубе трап вел вниз, на царскую палубу, в прихожую гостиную и приемного кабинета Николая II. Из кабинета императора и салона открывался отличный вид на всю палубу до самого бака. >>>

Царская палуба начиналась от носовой части яхты, где размещались брашпильное отделение, изолированная каюта с астрономическими часами, офицерские каюты, каюты старшего врача, минного офицера, судовых чиновников, капельмейстера оркестра Гвардейского экипажа, священника, двойная каюта старшего офицера яхты, каюты младших офицеров и механиков, вахтенных начальников, штурмана и ревизора. Между жилыми каютами располагалась офицерская кают-компания со световым люком, за ней находилось котельное отделение.

По одну сторону котельных кожухов размещались каюты для низших чинов императорского Двора, а за ними — каюты флаг-офицера при флаг-капитане, две каюты (с ванной) флаг-капитана и каюта командира «Штандарта».

По другую сторону кожухов находились каюты гофмаршала, лейб-медика, дежурного флигель-адъютанта и министра Двора. Здесь же, при одном из котельных кожухов, располагался царский камбуз с электрожаровней и помещением для хранения продуктов. За котельным отделением следовало машинное отделение с люком для связи с верхней палу-

бой. Вокруг люка было свободное пространство, в котором в холодное и дождливое время устраивали гостиную для царских особ.

Далее на главной палубе яхты располагались собственно царские апартаменты. Каждый блок кают императора, императрицы и вдовствующей императрицы состоял из гостиной, спальни и ванной. На этой же палубе находились столовая, салон, каюты великих князей.

В вестибюле царских апартаментов, отделанном красным деревом, находилась походная церковь с иконостасом из светлого дуба, с богатой серебряной утварью и судовой иконой «Хожение по водам Христа Спасителя». Это был подарок императрицы Александры Федоровны команде «Штандарта».

Яхта «Штандарт» достойно представляла Россию при многочисленных дипломатических визитах. На ее палубу поднимались первые лица ведущих европейских держав. Не забывал Николай II и об отдыхе, путешествия на любимой яхте по Балтийскому морю, особенно часто посещая финляндские шхеры.

Вахтенным начальником на яхте в 1906 году стал лейтенант Н.В.Саблин, прошедший всю русско-японскую войну: бои с японским

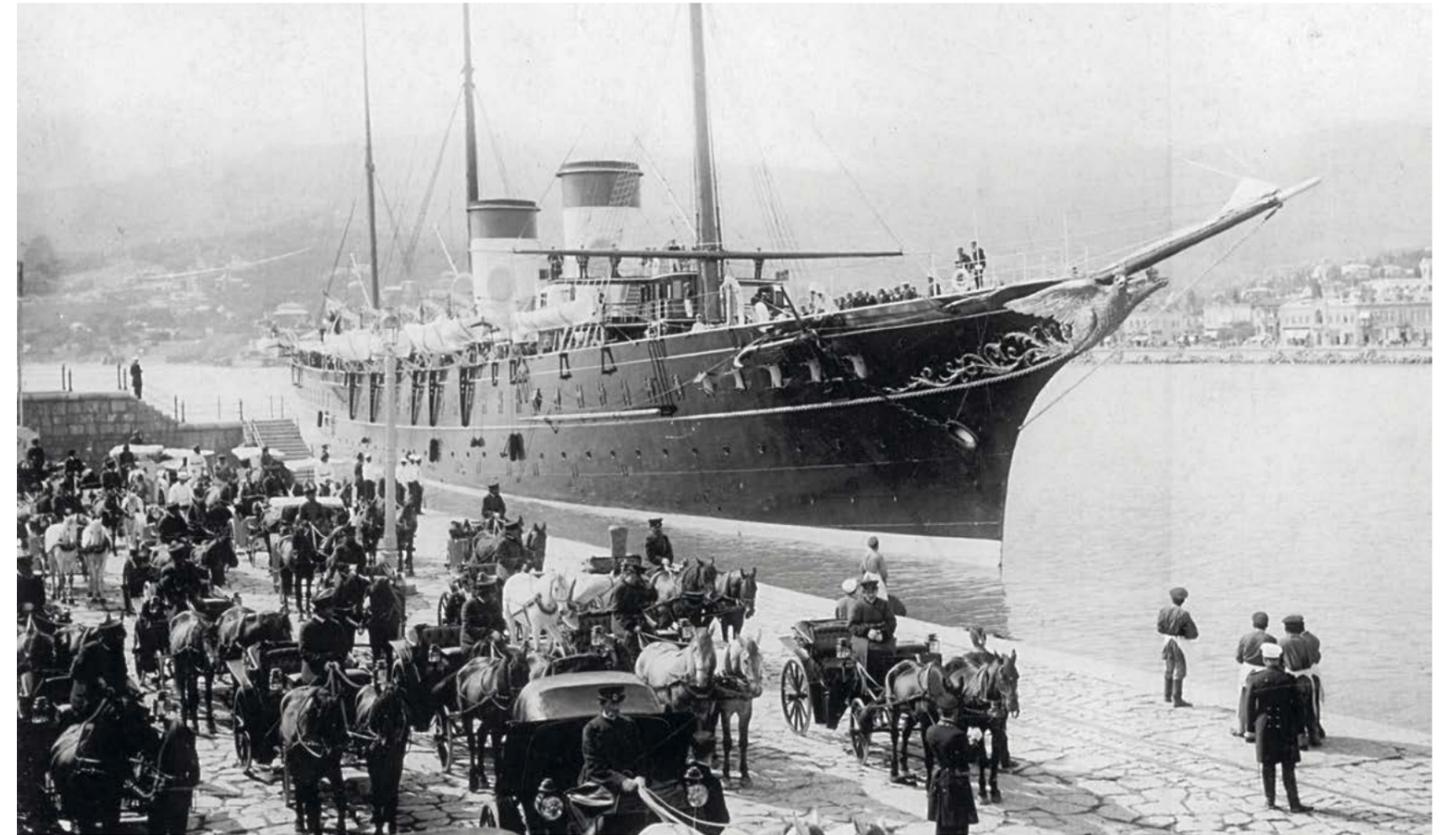
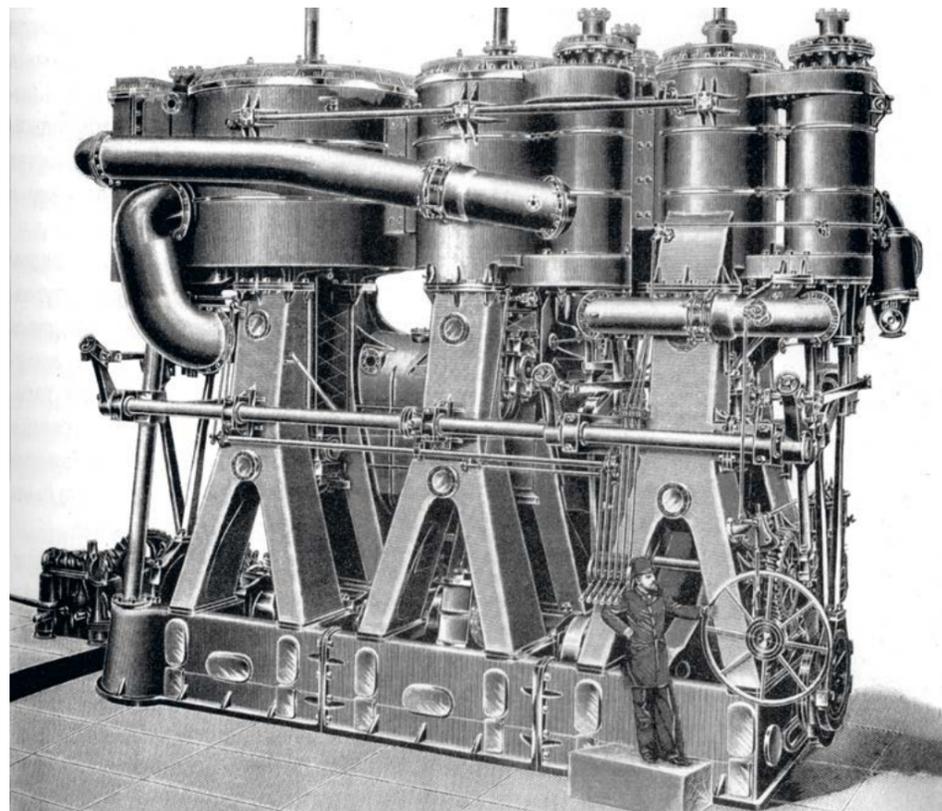
флотом сначала на миноносце «Разящий», затем на броненосце «Ретвизан», бои на сухопутном фронте, ранение, позорную сдачу Порт-Артура и, наконец, год в японском плену.

Николай Васильевич прослужил на «Штандарте» десять лет. Десять лет он общался со своим венценосным тезкой, его милыми детьми и оставил интереснейшие воспоминания «Десять лет на «Штандарте»», которые через 70 лет были опубликованы в России, за что благодарить надо заместителя директора РГАВМФ М.Е.Малевинскую.

Саблин писал: «Мореходные качества корабля, вполне океанского, были действительно великолепны. Килевая качка в носовой части, где она ощущалась больше, чем на корме, была приятна и покойна, и судно не испытывало столь обыкновенных жестоких ударов встречных волн».

Саблин как опытный морской офицер был чрезвычайно наблюдателен. В его воспоминаниях много интересных подробностей, характеристик. В 1907 году «Штандарт» отправился в Свинемонде. Николай решил «отдать визит императору за свидание в Бьерке в 1905 году». Вот интересное наблюдение, сделанное Саблиным во время этого визита: «Вечером у нас состоялся большой обед с командирами со всех судов германской эскадры. Полный парад. Вильгельм произнес опять трескучую речь, на что он был такой мастер. Говорил он очень быстро и на отличном plattdeutsch (нижненемецкий диалект. — Л.А.), так что мы ничего не поняли. Вообще же он больше произносил свои речи по-английски. Не владея от рождения правой рукой, Вильгельм с трудом управлялся с вилками и ножами, поэтому его всегда сопровождал лакей с футляром столового прибора, причем вилки имели особое устройство — одну сторону из заостренной стали, как нож, так что таким прибором можно было и резать, и брать пищу. Кайзер очень ловко действовал левой рукой, разрезал и ел одной и той же вилкой. А лакей менял их в соответствии с подаваемыми яствами. После обедов кайзер всегда давал руку нашему гоф-фурьеру Феррапонтьеву, очень демократично этим благодаря за услуги. В общем, Вильгельм был всегда дружески расположен к государю и даже как бы заискивающе. Но в то же время замечалось его чувство превосходства над нашим скромным и бесконечно добрым государем».

Паровая машина яхты «Штандарт»

Яхта «Штандарт» в Ялте

В 1907 году в Гангеудских шхерах «Штандарт» сел на мель, не отмеченную ни на одной карте. Только что сменившийся Саблин «вне себя» выскочил вверх в одном сапоге. «Их величества и дети не выражали ни малейшего испуга». Водолазы осмотрели днище и, кроме вмятины и немного разошедшихся листов на стыках обшивки, никаких пробоев не нашли. К счастью, яхту удалось вскоре снять с рифа. Командира «Штандарта» И.И.Чагина оправдали, а в 1912 году он застрелился. Писатель В.Пикуль, известный, кроме всего прочего, и весьма вольным обращением с историческими фактами, так описал эти события: «За посадку «Штандарта» на рифы Чагина судили заодно с Костей Ниловым. Их выручил финский лоцман, доказавший на суде, что риф (острый, как иголка) известен только старым рыбакам, а на картах он не отмечен. Чагин был оправдан. Но он не вынес того, что под палубой его «Штандарта» размещалась подпольная типография, жарившая «Долой царя!» прямо на корабельных бланках. Свидетель пишет, что Чагин «зарядил винтовку и, налив ее водою для верности, выстрелил себе в рот. Голова разлетелась вдрызг, оставив

на стене брызги мозгов и крови. На панихиде гроб был покрыт Андреевским флагом, а на подушке — вместо головы! — лежал носовой платок. Факты, обнаруженные следствием, держались в строгом секрете». «Штандарт» имел свои особые тайны...». Человек, которого В.Пикуль запросто называет Костей Ниловым, был адмиралом и флаг-капитаном Николая II. В 1907 году ему исполнился 51 год. Саблин, разумеется, не упоминает о подпольной типографии, которой, понятное дело, на «Штандарте» не было. Он пишет: «Произведенное властями следствие выяснило, что причины самоубийства оказались сугубо личного характера». Добавим, что адмирал К.Нилов был большим любителем спиртных напитков.

В 1917 году «Штандарт» стоял у одной из пристаней Петроградского военного порта. Он уже был «бывшей» императорской яхтой и в середине июля ушел в Гельсингфорс. Там он оказался в числе тех кораблей, которые по Брестскому миру должны были покинуть финляндские порты, причем предусматривалось, что пока лед не позволяет осуществить переход, на кораблях должны оставаться

лишь «незначительные команды». Это позволило бы немцам легко захватить все корабли. Но благодаря мужеству и честности контр-адмирала А.М.Щастного 12 марта начался знаменитый Ледовый поход кораблей Балтийского флота из Гельсингфорса в Кронштадт. «Штандарт» в составе третьего отряда по каналу, пробитому ледоколами, самостоятельно дошел до Кронштадта. Там его вывели в резерв и вскоре поставили на долговременное хранение в Военную гавань Кронштадта. Незадолго до этого по требованию матросов «Штандарт» переименовали в «18 марта» в честь первого дня Парижской коммуны, а Щастного за спасение кораблей Балтийского флота большевики отблагодарили... расстрелом.

Наступило время грабить награбленное. В 1999 году в Москве мне довелось побывать в гостях у одного известного морского офицера, служившего в послевоенные годы на Балтике. Его отец тоже был моряком и, кроме того, библиофилом. В квартире было много старинных вещей, а в горке середины XIX века

блестела хрустальная посуда. Хозяин рассказывал о своей службе и, разумеется, предложил выпить по рюмке водки. «Пить будем, — с ложной скромностью сказал он, — из рюмок с яхты «Штандарт». Он открыл горку и достал две рюмки с монограммой Николая II. Там были еще какие-то бокалы, стаканы... Но водку мы пили из обычных граненых стопок емкостью 80 граммов. Сколько антиквариата разошлось тогда по рукам матросов! А еще больше было просто уничтожено...

В 1927 году наконец вспомнили о яхте «Штандарт». Началось долгое обсуждение вариантов ее использования. В итоге решили «Оставить корабль в резерве ВМС и признать более целесообразным переделать его в минный заградитель». Проектирование переоборудования поручили Кронштадтскому военному порту, и 31 октября 1931 года флагман 1 ранга В.М.Орлов утвердил четвертый ва-

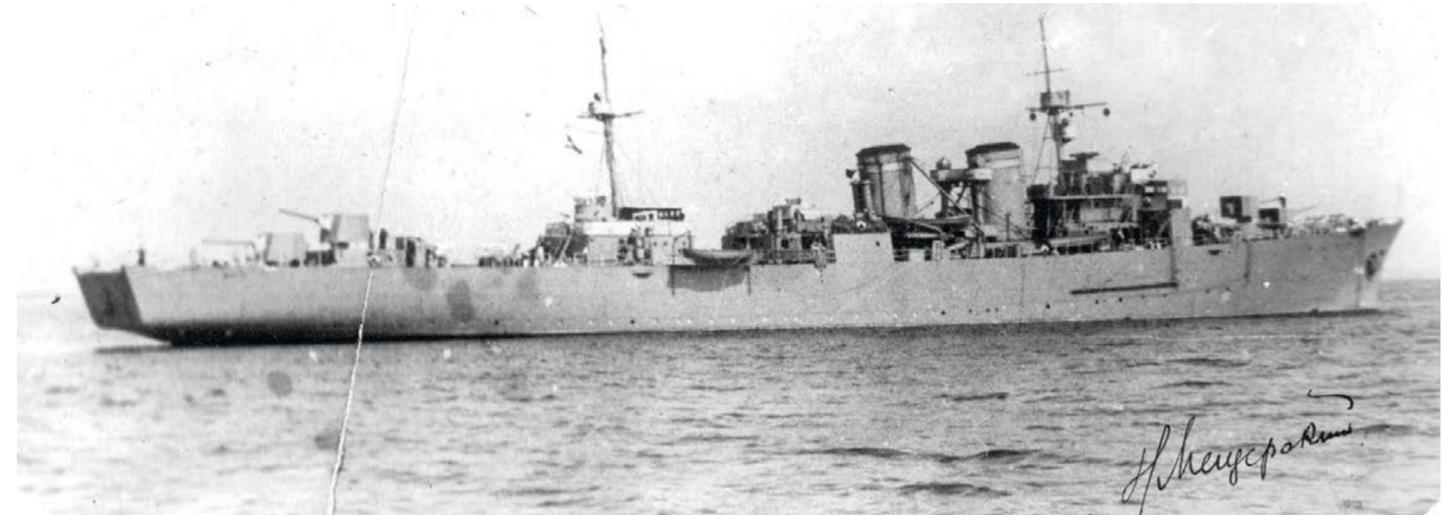
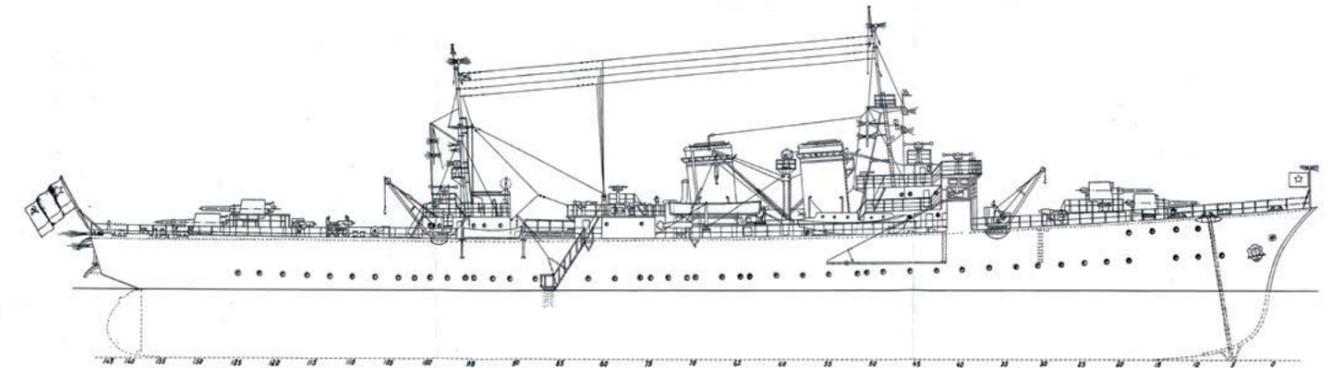
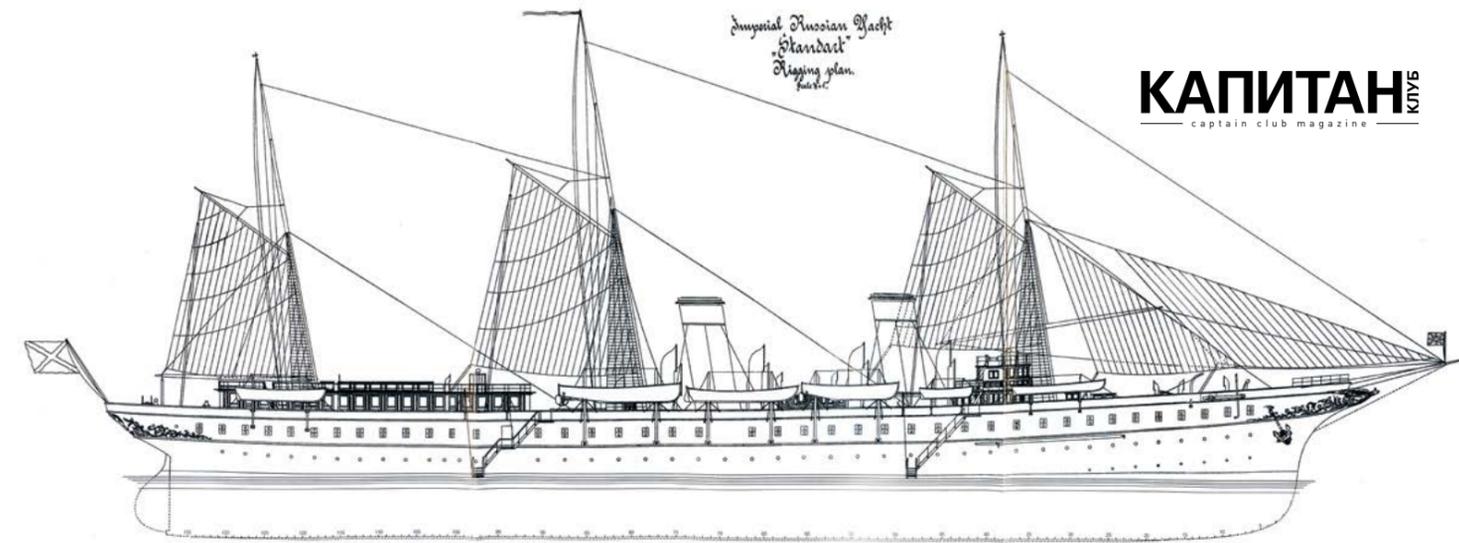
риант проекта, который все равно подвергся значительным изменениям. Выполнение переоборудования «Штандарта», в 1934 году получившего новое имя — «Марти», поручили Ленинградскому судостроительному заводу им. Марти. И завод, и корабль были названы в память французского коммуниста Андре Марти.

25 декабря 1936 года новый минзаг вошел в состав Балтийского флота. «Марти» активно участвовал в минных постановках в годы Советско-финляндской и Великой Отечественной войн. В октябре 1941-го благополучно доставил в Кронштадт 2029 защитников ВМБ Ханко и 60 орудий. И это при том, что на пути к полуострову в правом параване «Марти» взорвалась мина. От сотрясения три котла дали течь, и вышли из строя все грузоподъемные средства правого борта. В рубке сорвало штурвал, и некоторое время, пока рулевой

Великие княжны Ольга, Татьяна, Мария и Анастасия на палубе яхты «Штандарт». Финские ишеры. 1907 г.

матрос не принял управление на запасном посту, корабль двигался без управления. Но, несмотря на серьезные повреждения, корабль под командованием капитана 1 ранга Н.И.Мещерского выполнил боевое задание. За время перехода в Кронштадт «Марти» десять раз уклонялся от плавающих мин, пять раз мины взрывались прямо по носу в тралах лидирующего тральщика. В блокадную зиму 1941–1942 годов минзаг, как и все корабли, оставшиеся в Ленинграде, вел контрбатарейную борьбу с германской артиллерией. Отражая атаки вражеской авиации, комендоры «Марти» сбивали шесть самолетов противника.

В 1948 году Андре Марти выступил с резкой критикой в адрес ВКП(б) и лично И.В.Ста-

Сверху вниз:

Императорская яхта «Штандарт». Эскиз парусного вооружения. В носовой оконечности яхты — тягивающийся в клюз якорь Холла (проектный вариант).

Минный заградитель «Марти». Вид сбоку (по отчетным чертежам Ленинградского судостроительного завода им. А.Марти).

Минный заградитель «Марти». Фотография с автографом командира корабля капитана 1 ранга Н.И.Мещерского

лина. Реакция последовала незамедлительно: француза объявили антисоветчиком, и его имя оказалось под запретом. Минный заградитель «Марти» переименовали в «Оку».

В конце 1950-х корабль вывели из боевого состава флота и переоборудовали в плавучую казарму. А когда пришло время списать легендарный корабль, его решили использовать в качестве мишени для первых испытательных стрельб нового ракетного оружия. С бывшего

«Штандарта» сняли последнее оборудование, якоря и три буквы его последнего имени. Испытания прошли успешно — то, что осталось от корабля, отправили на металлолом.

Участовавшие в этих испытаниях и не подозревали, что расстреливали один из самых красивых когда-то кораблей российского флота, бывшего при всем неоднозначном отношении к его венценосному пассажиру символом России, его «Штандартом». ❏